

Нелегкий, изобилующий множеством драматических событий, жизненный путь прошёл православный писатель и очеркист Иван Павлович Ювачёв (1860–1940). Таким же непростым был и путь его духовных исканий.

Будущий писатель в детстве был набожным мальчиком, исправно посещал храм, усердно молился, пел на клиросе. Любимым чтением были книги о путешествиях в дальние страны, и маленький Ваня мечтал стать мореплавателем.

После окончания Владимирского уездного епархиального училища осенью 1874 года Иван поступает в Техническое Училище Морского Ведомства в Кронштадте на штурманское отделение, и уже на следующее лето 15-летний курсант, на корвете «Воевода» совершает своё первое учебное морское плавание, вызвавшее в нём бурю восторженных настроений.

В 1878 году, после окончания училища, в чине кондуктора Корпуса флотских штурманов Иван Ювачёв направляется на Черноморский флот, плавает на шхуне «Казбек» вахтенным начальником, позднее – на шхуне «Келасуры» в должности старшего штурманского офицера. Летом он производит морскую съёмку северной части Черного моря, а зимой живёт в г. Николаеве, много времени проводит за книгами, интересуясь научными, философскими, общественными вопросами.

Весной 1882 года судьба сводит молодого офицера с одним из членов военно-революционной организации «Народная Воля» М.Ю. Ашенбреннером, который предложил Ювачёву организовать кружок революционно настроенных морских офицеров. Иван Павлович собрал вокруг себя небольшую группу своих друзей, которые близко к сердцу принимали события, происходящие в стране, понимали необходимость перемен, которые могли бы улучшить положение простого народа.

В конце того же 1882 года И.П. Ювачёв возвращается в Петербург и поступает вольнослушателем в Морскую Академию. А вскоре организует и в ней революционный кружок морских офицеров. Объединившись с членами подобного кружка при Артиллерийской академии, офицеры налаживают конспиративные связи, начинают распространять нелегальную литературу, проводят беседы о положении народа, о несостоятельности конституции, об общественном переустройстве, но... 13 августа 1883 года следуют аресты. И.П. Ювачёв был арестован на даче в Шувалово.

Более года Ювачёв провёл в одиночной камере Трубецкого бастиона Петропавловской крепости в ожидании суда. Это политическое дело назвали «Процессом 14-ти» или «Процессом Веры Фигнер», которая была главной фигурой судебного разбирательства. Суд состоялся в конце сентября 1884 года. Восемь народовольцев были приговорены к смертной казни через повешение, в том числе и Иван Павлович Ювачёв. Но казнены были только двое. Остальным Высочайшей Милостью казнь была заменена каторгой. В ожидании отправки на каторжные работы Ювачёва переводят в Шлиссельбургскую крепость, где он в одиночной камере провёл ещё долгих два года.

Невыносимое чувство одиночества и тоски могли бы хоть как-то

Автор этого обширного материала – радиожурналист **Николай Матвеевич Кавин**, знакомый читателям по нескольким статьям в нашей газете, передачам «Ветер в окно» и «Невский проспект» на «Радио России». Более 30 лет он кропотливо собирал сведения о жизни и творчестве И.П. Ювачёва, отца известного писателя Даниила Хармса. Николай Матвеевич подготовил к изданию несколько томов расшифрованных, снабжённых пояснениями и уточнениями, сахалинских дневников человека необычайной судьбы, дополненных уникальными фотоснимками.

Путь к вере

скрасить книги. Но в тюремной библиотеке были только религиозные книги. Так в руки Ивана Павловича попало Евангелие. Потом Библия. В детстве он был весьма религиозен, в юности стал атеистом, а в тюремном заключении вновь пришёл к вере. «Никогда ни раньше, ни после я не замечал в себе такой способности к мышлению, как в тюрьме» – пишет он в своих воспоминаниях.

В тюрьме Ювачёв делает перевод Евангелия с греческого языка на русский. С христианскими книгами к нему приходит новое мировоззрение. «Политические убеждения Ювачёва, – писала Вера Фигнер, – за год заточения совершенно изменились: из борца, завоевателя свободы насильственным путём он превратился в миролюбца в духе Толстого». Иван Павлович, готовя к изданию свою первую книгу, избрал псевдоним Миролубов.

Религиозный настрой И.П. Ювачёва чрезвычайно обрадовал тюремное начальство, и ему было предложено сменить тюремную камеру на монашескую келью. Но Ювачёв ответил категорическим отказом – он считал своим долгом разделить участь товарищей-народовольцев. В конце августа 1886 года Ювачёву объявили, что для отбывания 15-летней каторги он будет отправлен на остров Сахалин. Его опять на некоторое время переводят в Петропавловскую крепость, затем в дом предварительного заключения, и только 27 мая 1887 года отправляют по железной дороге через Москву в Одессу, где вместе с уголовными преступниками помещают в трюм парохода Добровольного флота «Нижний Новгород», доставившего заключённых на Сахалин.

Долгих восемь лет провёл Иван Павлович на острове-тюрьме. Почти ежедневно вёл записи в дневнике. Спустя годы, уже в Петербурге, на основе этих дневников написал книгу воспоминаний

«Восемь лет на Сахалине».

Когда в середине августа 1887 года ссыльнокаторжный Ювачёв прибыл в селение Рыковское Тымовского округа, первое, что бросилось ему в глаза, строящийся в центре поселка храм. «Стены и купол уже были выведены, нужны были доски для пола, потолка и обшивки стен».

Иван Павлович напросился в бригаду плотников, но сначала поранил ногу, потом руку, и его отстранили от плотницких работ. Тогда он стал вычерчивать эскизы окон храма, арок, делал рисунки деталей оформления церкви.

А пока новая церковь строилась, служба совершалась в одной из казарм. В одной половине барака жили каторжные, в другой, отгороженной занавеской, была устроена крохотная убогая временная церковь. Иконостас её представлял собой рамы, обтянутые парусиной, и кое-как расписанные иконы, подсвечники самодельные, ручной работы. Но удивительно уютно было верующим в этой маленькой церкви.

Службы проводил малограмотный священник из бурят, иеромонах Ираклий. Регентом хора был писарь Ф. Ив. Геннисаретский, который привлёк к церковному пению и Ювачёва. Иван Павлович стал усиленно упражняться по немногим обрывкам нот, которые нашлись у регента.

Спевки были довольно часто. Участники хора даже отпускали после обеда с каторжных работ. Геннисаретский не был знаком с нотной грамотой, теорией музыки, пел знакомые духовные песни по памяти и учил им хористов. Но в распоряжении хора оказались ноты, которые привезли с собой арестанты, состоявшие певчими в пересыльных тюрьмах. Ювачёв собрал их, исправил многочисленные ошибки и составил из разрозненных листочков нотные тетради для хористов.

Увидев такое усердие Ивана Павловича, иеромонах Ираклий

обратился к нему с просьбой – создать церковную библиотеку. И для этого выписать по его усмотрению книги из Петербурга.

Церковь Казанской иконы Божьей Матери в Рыковском решено было закончить к Пасхе 1888 года. В напряжённой работе участвовали все жители селения. Ювачёв занимался, в основном, внутренним убранством храма, составлением надписей на иконостасе, рисовал большой образ Воскресения Христа в окно на колокольню.

После открытия храма Ивана Павловича избирают церковным старостой, и он с головой уходит в приходское хозяйство, составление хорошего хора, производство свечей и т.д. И всё это помимо работы наблюдателем метеорологической станции.

Так в трудах и заботах прошли долгие восемь лет. И вот – долгожданная свобода (1895 г.), Ювачёв покинул Сахалин. Но разрешения выехать в Центральную Россию он ожидал почти два года. Жил во Владивостоке, работал сначала чертёжником в Управлении строительства Уссурийской железной дороги, а позднее на станции Иман, плывая по Уссури капитаном парохода «Инженер», доставлявшим строительные материалы к месту работ. Получил право жить в Центральной России И.П. Ювачёв только в 1897 году, но... «кроме столиц и столичных губерний».

Долгая дорога домой на английском пароходе через Корею, Японию, Сандвичевы острова, Америку, Англию, Германию. Ещё застал в живых своих стариков, которые приезжали к нему в деревню Любань Новгородской губернии, где вынужден был жить Иван Павлович около двух лет, пока не получил разрешение жить в Петербурге. Однажды он отправился в затерянный в глухих лесах Макарьевский монастырь и прожил там монашеской жизнью три месяца.

В столице Ювачёв с головой окунается в общественную и религиозную жизнь, ежедневно молится в храмах Петербурга, занимается литературным трудом. Православная литература становится главным делом его жизни. Рассказы «Три дня у иноков» и «На открытие мощей», «Монастырские очерки», сборник очерков и рассказов «Между миром и монастырем» – первые книги Ювачёва, увидевшие свет в 1901–1903 гг. За ними последовали другие. За пятнадцать лет активной литературной работы Ювачёвым написано десятка очерков, рассказов, эссе, статей, в том числе сборник очерков «Тайны Царства Небесного». С тех пор произведения Ювачёва ни разу не переиздавались.

Сегодня они нам интересны не только как документы давно ушедшей эпохи, но и как путь духовных поисков человека, пришедшего к вере и посвятившего всю свою жизнь служению Господу.

Даже возвращаясь после каторги на родину, посетив крупнейшие города мира Иокогаму, Токио, Нагасаки, Сан-Франциско, Чикаго, Нью-Йорк, Буффало, Лондон, Ливерпуль, Берлин, И.П. Ювачёв прежде всего интересовался жизнью русских православных храмов за рубежом. Это видно даже из небольших фрагментов его очерка «По свету Божию», который он писал для журнала «Русский Паломник» в 1897 году.

На фото: сверху – Иван Павлович Ювачёв в 1932 г.; снизу – Иван Павлович Ювачёв в 1894 г. во время пребывания на Сахалине

